

«СВЯТИТЕЛЬ-ХИРУРГ: ЖИТИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)»

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

6 октября 2014 г. на клинической базе 1-й кафедры хирургических болезней (10-я ГКБ) состоялась интереснейшая встреча и беседа с Протодиаконом Василием, автором книги «Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)». Протодиакон Василий Марущак – клирик Симферопольской епархии, Лауреат премии Александра Невского, более 30-ти лет служит в том же храме, где когда-то служил Святитель Лука.

На встрече присутствовали студенты, сотрудники кафедры, врачи и администрация клиники, сотрудники кафедры хирургии БелМАПО.

Протодиакон Василий рассказал о покровителе медицины, блестящем хирурге, ученом, священнослужителе, философе, Святом Луке, мощи которого в настоящее время находятся в Минске.

Архиепископ Лука́ (в миру Валенти́н Феликсови́ч Войно-Ясенецкий) – хирург, профессор медицины и духовный писатель, епископ Русской православной церкви; с апреля 1946 года – архиепископ Симферопольский и Крымский. Архиепископ Лука́ стал жертвой сталинских репрессий и провел в ссылке в общей сложности 11 лет. Реабилитирован в апреле 2000 года. Украинская православная церковь причислила Архиепископа Луку к лику святых 22 ноября 1995 года. В августе 2000 года канонизирован Русской православной церковью.

Родился 27 апреля (9 мая) 1877 года в Керчи, в семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого и Марии Дмитриевны Войно-Ясенецкой (урожденная Кудрина). Принадлежал к древнему и знатному, но обедневшему белорусскому полонизированному дворянскому роду Войно-

Протоиерей Василий Марущак

Ясенецких. После окончания гимназии стал перед выбором жизненного пути между медициной и рисованием. Подал документы в Академию Художеств, но, поколебавшись, решил выбрать медицину как более полезную обществу. Попытка поступить в Киевский университет на медицинский факультет, но не прошел. Получив предложение обучаться на естественном факультете, отдавая предпочтение гуманитарным наукам (не любил биологию и химию), он выбрал юридический. Прочувшись год, покинул университет. Брал уроки живописи в частной школе профессора Книрра (Мюнхен). Вернувшись в Киев, рисовал с натуры обывателей. Наблюдая нищету, бедность, болезни и страдания простолудинов, принял окончательное решение стать врачом, чтобы приносить пользу обществу. В 1898 году стал студентом медицинского факультета Киевского университета. Учился прекрасно, был старостой группы, особенно преуспевал в изучении анатомии: «Умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии... Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии». После выпускных экзаменов, ко всеобщему удивлению, заявил о намерении стать земским врачом: «Я изучал медицину с исключительной целью: быть всю

жизнь земским, мужицким врачом». Осенью 1908 года Валентин Феликсович уехал в Москву и поступил в экстернатуру при московской хирургической клинике известного профессора Дьяконова, основателя журнала «Хирургия». Стал писать докторскую диссертацию на тему регионарной анестезии. Занимался анатомической практикой в Институте топографической анатомии. 3 марта 1909 на заседании хирургического общества в Москве Войно-Ясенецкий сделал свой первый научный доклад. В начале 1909 года Валентин Феликсович подал прошение и был утвержден в должности главного врача больницы села Романовка Балашовского уезда Саратовской губернии. В 1910 году Войно-Ясенецкий подал прошение на вакантное место главного врача больницы Переславль-Залесского Владимирской губернии. В 1915 году издал в Петрограде книгу «Регионарная анестезия» с собственными иллюстрациями. В Переяславле он задумал новый труд, которому сразу дал название – «Очерки гнойной хирургии».

Весной 1916 года Валентин Феликсович обнаружил у жены признаки туберкулеза легких. Узнав о конкурсе на должность главного врача Ташкентской городской больницы, немедленно подал заявку, поскольку в те времена у врачей бытовала уверенность, что туберкулез можно вылечить климатическими мерами. Сухой и жаркий климат Средней Азии в этом случае подходил идеально. Избрание профессора Войно-Ясенецкого на эту должность произошло в начале 1917 года. Валентин Феликсович вел активную хирургическую практику и способствовал основанию в конце лета 1919 года Высшей Медицинской школы, где преподавал нормальную анатомию. В 1920 году был образован Туркестанский государственный университет. Декан медицинского факультета П. П. Ситковский, знакомый с работами Войно-Ясенецкого по регионарной анестезии, добился его согласия возглавить кафедру оперативной хирургии.

Начало пастырской деятельности

Валентин Феликсович тяжело переживал кончину своей супруги. После этого его религиозные взгляды укрепились:

«Неожиданно для всех, прежде чем начать операцию, Войно-Ясенецкий перекрестился, перекрестил ассистента, операционную сестру и больного. В последнее время он это делал всегда, вне зависимости от национальности и вероисповедания пациента. Однажды после крестного знамения больной – по национальности татарин – сказал хирургу: «Я ведь мусульманин. Зачем же Вы меня крестите?» Последовал ответ: «Хоть религии разные, а Бог один. Под Богом все едины».

Архиепископ Лука

Первая ссылка

24 октября 1923 года комиссия НКВД вынесла решение о высылке епископа в Нарымский край. В конце ноября он отправился в свою первую ссылку, местом которой первоначально был назначен Енисейск.

Вторая ссылка

Во второй половине августа 1931 года Войно-Ясенецкий прибыл в Северный край. Сначала он отбывал заключение в ИТЛ «Макариха» возле города Котлас, вскоре на правах ссыльного был переведен в Котлас, затем – в Архангельск, где вел амбулаторный прием. Оттуда его вызывали в Москву, где особый уполномоченный коллегии ГПУ предлагал хирургическую кафедру в обмен за отказ от священнического сана.

«При нынешних условиях я не считаю возможным продолжать служение, однако сана я никогда не сниму».

Осенью 1934 года издал монографию «Очерки гнойной хирургии», которая приобрела мировую известность. Несколько лет профессор Войно-Ясенецкий возглавлял главную операционную в Институте неотложной помощи Ташкента. Он мечтал об основании института гнойной хирургии, чтобы передать громадный врачебный опыт.

Третья ссылка

24 июля 1937 года арестован в третий раз. В вину епископу вменялось создание «контрреволюционной церковно-монашеской организации». Несмотря на длительные допросы методом «конвейера» (13 суток без сна), Лука отказывался признаваться в членстве в контрреволюционной организации и называть имена «заговорщиков». Вместо этого он объявляет голодовку, продлившуюся 18 суток. В начале 1938 года так ни в чем не признавшийся епископ Лука был переведен в центральную областную тюрьму Ташкента. Приговор пришел только в феврале 1940 года: 5 лет ссылки в Красноярский край.

С марта 1940 года работал хирургом в ссылке в районной больнице в Большой Мурте, что в 120 километрах к северу от Красноярска. Осенью 1940 года ему разрешили выехать в Томск, в городской библиотеке он изучал новейшую литературу по гнойной хирургии, в том числе на немецком, французском и английском языках. На основании этого было закончено второе издание «Очерков гнойной хирургии».

В начале Великой Отечественной войны отправил телеграмму председателю президиума Верховного совета СССР Михаилу Калинин: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий... являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

С октября 1941 года профессор Войно-Ясенецкий стал консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он работал по 8–9 часов, делая 4–5 операций в день, что в его возрасте приводило к неврастению. Тем не менее, каждое утро он молился в пригородном лесу (в Красноярске в это время не осталось ни одной церкви).

В письмах сыну Михаилу сообщал о своих религиозных взглядах:

«... в служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера... Однако и врачебной, и научной работы я не намерен оставлять».

«... если бы ты знал, как туп и ограничен атеизм, как живо и реально общение с Богом любящих Его».

В феврале 1945 года награжден патриархом Алексием I правом ношения на клобуке бриллиантового креста. В декабре 1945 года за помощь Родине архиепископ Лука был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В начале 1946 года постановлением СНК СССР с формулировкой «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии», законченном в 1943 году и «Поздние резекции при инфицированных огне-

стрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 году, профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия первой степени в размере 200 000 рублей, из которых 130 тысяч рублей он передал на помощь детским домам.

Достижения в медицине**В гнойной хирургии**

Основной труд: «Очерки гнойной хирургии».

Монография святителя стала настольной книгой врачей. До эпохи антибиотиков, когда не было другой возможности бороться с гноем, кроме хирургической, любой молодой хирург, имея эту книгу, мог осуществлять операции в тяжелых условиях провинциальной больницы. Даже не зная, что книга написана епископом, нельзя не заметить, что ее писал человек, с большой любовью относящийся к больным. В ней есть такие строки: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется «случаем». Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле. Поэтому не только выполните весьма важную задачу подкрепить сердце камфарой или дигаленом, но позаботьтесь о том, чтобы избавить его от тяжелой психической травмы: вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах, масках, резиновых перчатках – усыпите его вне операционной. Позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно».

Работы профессора Войно-Ясенецкого на сегодняшний день все еще не систематизированы. Современные авторы ограничиваются преимущественно краткими оценками его роли в гнойной хирургии. К 1917 году Войно-Ясенецкий предстает сложившимся, опытным хирургом, организатором здравоохранения и педагогом, широко оперировавшим больных с заболеваниями желчных путей, желудка и других органов брюшной полости. С успехом работал в таких областях хирургии как нейрохирургия и ортопедия. Это был ученый, готовый к крупным и объективным исследованиям и анализу. Прочтение работ Войно-Ясенецкого призывает объективно констатировать те современные хирургические области и направления, в которых он представлен как известным, так и еще нами не раскрытым современным исследователям. А именно: теория клинического диагноза, медицинская психология и деонтология, хирургия (включая общую, абдоминальную, торакальную, урологию, ортопедию и другие разделы), военно-полевая хирургия и анестезиология, организация здравоохранения и социальная гигиена.

В анестезиологии

В. Ф. Войно-Ясенецким был сделан большой вклад в анестезиологию. В 1915 году в Петрограде вышла первая его монография «Регионарная анестезия». В 1916 году он успешно защищает докторскую диссертацию «О регионарной анестезии второй ветви тройничного нерва». Оппонентом на защите Войно-Ясенецкого был хирург А. В. Мартынов. Он так отзывался о представленной диссертации: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации обычно пишутся на заданную тему,

С зав. кафедрой, профессором Г. Г. Кондратенко

с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее». За лучшее сочинение, пролагающее новые пути в медицине, Войно-Ясенецкий был удостоен премии имени Хойнацкого от Варшавского университета.

На первом научном съезде врачей Туркестана (23–28 октября 1922 года) Лука Войно-Ясенецкий выступил с четырьмя большими докладами, где делился с коллегами своим богатым хирургическим опытом, поведал о собственных наблюдениях и выводах о хирургическом лечении туберкулеза, гнойных воспалительных процессов коленного сустава, сухожилий рук, реберных хрящей. Нестандартные решения вызвали в прениях бурные споры. Также профессор рассказал о своем способе операции при абсцессах печени.

Блестящий мастер хирургических операций на органах зрения, предложивший свою оригинальную методику удаления слезного мешка, он обратился к делегатам съезда с призывом, направленным на действенную борьбу с распространением среди местного населения трахомой – основной причиной слепоты: «Было бы делом огромной важности организовать очень кратковременные курсы для врачей, на которых они познакомились бы с производством разреза роговицы... выпущением слезного мешка и пересадкой слезистой на веко. Эти 3 операции вполне доступны каждому практическому врачу в самых глухих углах».

В Тамбовском военном госпитале Луке Войно-Ясенецкому приходилось писать по восемь-девять часов в сутки и делать четыре-пять операций ежедневно. В Крыму его не сразу допустили к работе в больнице. Администрация и коллеги были недовольны тем, что Владыка под медицинским халатом носил ясу и крест. Ему не позволили читать лекции в Крымском мединституте. Его доклады в Хирургическом обществе на двух съездах врачей имели большой успех. Но это многим не понравилось, ему ясно дали понять, что делать доклады в архиерейском виде он больше не должен. Так он совсем перестал бывать в хирургическом обществе.

«Очерки гнойной хирургии» были написаны по наблюдениям предшествовавших 30 лет (1916–1946), когда отсутствовали антибиотики и основным методом лечения флегмон являлся хирургический радикализм, обеспечивающий удаление гнойных масс и дренаж раны.

В трактате «Дух, душа и тело» архиепископ Лука размышлял о введенном им понятии христианской антропологии, рассматривавшей человека как единство трех составляющих: духа, души и тела. Сердце он определяет как орган общения человека с Богом, как орган богопознания.

Автор приводит примеры передачи духовной энергии от человека к человеку (врач и больной, мать и ребенок, единение симпатий или гнева в театре, парламенте, «дух толпы», по-

ток храбрости и отваги) и спрашивает: «Что же это, как не духовная энергия любви?». Войно-Ясенецкого не удовлетворяет объяснение памяти теорией молекулярных следов в мозговых клетках и ассоциативных волокнах. Он убежден, что «кроме мозга должен быть и другой, гораздо более важный и могучий субстрат памяти». Таковым он считает «дух человеческий, в котором навеки отпечатываются все наши психофизические акты. Для проявления духа нет никаких норм времени, не нужна никакая последовательность и причинная связь воспроизведения в памяти пережитого, необходимая для функции мозга». Считая, что «мир имеет свое начало в любви Божией» и людям дан закон «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный», Войно-Ясенецкий убежден, что должна быть дана и возможность осуществления этой заповеди, бесконечного совершенствования духа – вечное бессмертие. Подтверждал это многочисленными ссылками на Священное Писание.

Второй трактат на эту тему – «Наука и религия» – был опубликован только в 2000 году. Там профессор отстаивал теологическую теорию создания мира, обличал субъективизм человеческого познания: «Вообще, мы не видим предметы, как они есть, а усматриваем их согласно личному углу зрения, из которого их наблюдаем. Тем более мы не можем постигнуть своими научно-познавательными способностями то, что за нашими, то есть их сущности, а еще более – Первосущность, то есть Бога. Уже потому наука не может отвергать бытие Бога, ибо эта тема лежит вне ее компетенции, как и вся область сущностей».

Выступал в защиту христианских и Евангельских ценностей: «Иногда говорят, что христианская мораль будто бы построена на принципе индивидуализма: каждый за себя, один Бог за всех, и что, например, наиболее нравственным является не тот, кто, жертвуя своей жизнью, выносит из горящего дома ребенка, а тот, кто смиренно молится о спасении погибающих, не ударяя палец о палец, чтобы спасти их жизнь. Но ведь как раз все это наоборот».

Приводил аргументы в пользу историчности Христа (Ссылался на Иосифа Флавия, Плиния Младшего, Тацита, Светония), утверждал, что именно вера в Бога помогает науке – в общем, выступал против всех тезисов, господствовавших в советской исторической науке: «Так называемый «научный» атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое. Попытка атеистов доказать недоказуемое невольно наводит на воспоминание стихов Пушкина: Художник-варвар кистью сонной Картину гения чернит И свой рисунок беззаконный Над ним бессмысленно чертит». В этой работе он цитировал и приводил примеры из биографий Сократа, Ньютона, Канта, Гете, Пастера, Владимира Соловьева, Пушкина, Чехова, Репина и других известных людей.